

Попытка Маана убить Хокаге стала теперь неоспоримым фактом, и это начало будоражить отношения между кланом и деревней.

Как во времена предыдущих бедствий, жители деревни начали вставать на пути отдела безопасности, и Учиха не бездействовали на этот раз, арестовывая всех, кто беспокоил их, ниндзя или гражданских лиц.

Их действия еще больше разозлили жителей деревни, и когда люди Данзо подлили масла в огонь, некоторые люди начали нападать на Учиха.

Наблюдая за тем, как накаляется обстановка, Сакумо не пытался остановить жителей деревни. Все, что он сделал, это приказал Анбу провести расследование, чтобы успокоить жителей деревни на данный момент.

Сакумо, не защищая Учиха на этот раз, заставил жителей деревни поверить, что убийство действительно было организовано кланом Учиха.

Вечером Фугаку и Катачи провел экстренное совещание в храме Нака. Все Учиха, гражданские или ниндзя, должны были присутствовать. Очевидно, Итачи не был исключением.

После того, как клан собрался вместе, два лидера посмотрели друг на друга, стоя на возвышенности. Катачи начал говорить: “я думаю, вы все слышали...”

- Катачи-доно, это правда, что клан пытался убить Сакумо?” Один из присутствующих не мог не прервать Катачи.

- Да, великий старейшина! Расскажи нам, что происходит на самом деле!”

- Да, мы должны знать правду!”

.....

Катачи нахмурился, вены вздулись в его голове, а затем он закричал: Дайте мне сказать!” Увидев его в такой ярости, все притихли...

- Раз уж вы хотите знать: нет, Маан послан не нами.”

Его слова вызвали всеобщий ропот, и на какое-то время все вокруг закипело.

Через некоторое время элитный Джонин набрался смелости сказать вслух: “Катачи-доно, как Маан открыл Мангеке? Что послужило спусковым крючком, заставившим его почувствовать

такую ненависть?”

- Я не знаю, что случилось. Однако, независимо от того, какова правда, или кто руководил им, факт остается фактом: Коноха больше не является местом, где наш клан мог бы жить.”

Слова Катачи были наполнены его собственной искренней печалью. Он знал, что клан, каким он является сейчас, больше не может оставаться в деревне. Услышав его, все собравшиеся стали очень мрачными.

“В самом деле! Виновны мы или нет, эта доказанная попытка убийства будет воспринята как возможность избавиться от нас! Мы не можем сидеть спокойно!” - Сказал другой старейшина.

Подавляющее большинство слушателей согласились с этими словами. С той самой ночи Кьюби дела у Учиха шли все хуже и хуже, и события, вызывавшие в них сомнения, повторялись снова и снова.

- Я согласен со старейшиной! Мы все знаем, какой будет реакция Конохи! Мы должны просто начать государственный переворот! Если наши многочисленные ниндзя вдруг начнут операцию одновременно, у нас будут неплохие шансы на успех. Когда глава нашего клана станет Хокаге, никто не посмеет оскорбить нас!” Элитный Джонин дал свое решение.

- Подожди! Деревня за пределами клана не так уж и слаба! У них есть Сандайме, Сакумо Хатаке, Рио Яманака и Кушина Узумаки. Одних этих четырех будет слишком много для нас, чтобы справиться! И не забывайте о множестве Анбу и Ниндзя из всех других кланов. У нас нет ни единого шанса! Кроме того, Сакумо-сан никогда не говорил, что будет действовать против нашей деревни. Если мы устроим переворот и выяснится, что он собирался нас защищать, что мы будем делать?”

Таково было мнение Ханаме Учихи, который когда-то сражался бок о бок с Рио. Теперь она была джонином, замужем, и у нее был ребенок.

Она и ее муж ненавидели саму мысль о том, что их жизнь и дружба будут разрушены государственным переворотом и внутренним конфликтом с деревней. Поскольку Сакумо не выказал четкой позиции против клана, оба были против государственного переворота.

Оба они были Джонинами с многочисленными подвигами, и их заявление о своей оппозиции перевороту заставило мятежный импульс замедлиться.

- Ханаме-сан, ты хочешь, чтобы мы просто оставили судьбу нашего клана Сакумо? Сегодня на него было совершено покушение. Поскольку, как уже упоминал Катачи-доно, мы не имеем к этому никакого отношения, может быть, это все игра? Может быть, Сакумо просто играет, чтобы дать себе повод избавиться от нас? Сейчас не время ослаблять бдительность. И даже если Сакумо невиновен, неужели ты думаешь, что он подумает о том, что лучше для нашего клана? Это была не атака тех трех слабаков в прошлый раз, пользователь Мангеке пытался

убить его, и почти смог!”

Это были слова другого Джонина, который решил выступить против Ханаме, они снова вызвали волнение в толпе.

Глядя на всех спорящих вокруг него, Итачи тоже начал думать. Однако, в отличие от них, он думал не только о шансах переворота на успех, но и о его последствиях.

Теперь он был уверен, что клан движется к государственному перевороту. Как только это произойдет, они, вероятно, потерпят неудачу, и даже если они внезапно выиграют, Коноха в конечном итоге потеряет много боевой мощи. К тому времени этим воспользуются и другие деревни.

Вспоминая все еще яркие образы жестокости Третьей войны, Итачи меньше всего хотел, чтобы началась еще одна война.

Однако Учиха действительно были на грани уничтожения, и если они не начнут государственный переворот, их дни и так будут сочтены.

В любом случае, если клан начнет государственный переворот или деревня начнет гражданскую войну, напав на Учиха, деревня ослабнет настолько, что не сможет пережить войну, которая должна последовать.

Когда Итачи погрузился в свои мысли, Изуми медленно подошла к нему, нахмурившись.

Она росла вместе с Итачи в Школе, а затем в команде Шисуи. Из всех людей она была самой способной понять его мысли, просто взглянув на него. Однако на этот раз она ничего не могла сказать, только молча стояла рядом с ним.

Спор усилился, но ни Фугаку, ни Катачи не высказали своего мнения.

Учиха, очевидно, чувствовали, что не будет никакого результата, если все пойдет по этому пути. Поэтому некоторые из них попросили этих двоих высказать свое мнение. - Фугаку-доно, как вы думаете, нам следует устроить государственный переворот?”

- Да, Фугаку-доно. И Катачи-доно, каково ваше мнение?”

Фугаку не ответил, и Катачи после долгого молчания сказал: “Мы не можем оставить нашу судьбу деревне. Я за государственный переворот!”

Это было одобрено примерно четырьмя пятыми из членов клана. В то же время Фугаку запоминал имена и лица тех, кто выступал против этого шага. За ними было будущее клана...

<http://tl.rulate.ru/book/14433/1134358>